

Без правды и закона долготерпение разрушает строй жизни государства и делает людей непослушными своим государям.¹ В своей теории Ф. Карпов опирается на авторитет Аристотеля: «Всяк град и всяко царство, по Аристотелю, управлятися иматъ от началник в правде и известными законы праведными, а не тръпением».² Грозою правды и закона самодержец («началник всякаго самодръжства») должен «блудящих и врежающих грешник понудити... на согласие», а «добрых подвластных беречи своим жалованием и уроженною милостью».³

Карпов прямо не раскрывает, что он имеет в виду под правдой, — лишь в одном месте его послания говорится о введении правды судьями («иже коемуждо правду учинят»)⁴. Наряду с «правдой» не меньшее значение имеет в человеческом обществе и «закон»: «нужа бе человеком по вся времена под законы жити».⁵ Три ступени прошло человечество: первая — когда оно жило «под законом естественным»; вторая — «под законом Моисеевым» и третья — современная автору послания, когда человечество живет «под законом Христовым». Законы должны существовать для обуздания дерзких.⁶

Итак, если «правда» — справедливое управление государством,⁷ то «закон» — нормы человеческого общежития (понимаемые Карповым сквозь призму христианства). Но что такое справедливый строй, чьим интересам, по Карпову, он должен соответствовать? Выше мы уже подчеркивали дворянский аспект критики Карповым доктрины «терпения». То же можно отметить, разбирая представление автора об идеальном монархе.

Самодержец не должен потворствовать угнетению невинных сильными. В противном случае он будет ответственен за грехи последних.⁸ Если же допустить существование в гражданском обществе «терпения», то «сильный погнетет безсилаго».⁹ В этом выступлении против «сильных» звучал голос дворянского публициста против засилья боярской аристократии.¹⁰ «В нынешние времена, — писал Карпов, — мнози начальники на своих подвластных и сирых не призирают, но их под неверными приказщиками погнетатися попускають, о страже должной стада порученного не радяще, под тяжкою работою терпения жити своих попу-

¹ «Долготръпение в людех без правды и закона общества добро разьрушает, и дело народное ни во что низводит, злыа нравы в царствех вводить и творит людей государем не послушных за нищету» (там же).

² Там же.

³ Там же, стр. 110.

⁴ Там же, стр. 109.

⁵ Там же, стр. 110.

⁶ «Сего ради законом быти нужа бе, да тех страхом человеческая дерзость запретится... Того ради даны законы да некто силне вся възьможеть» (там же, стр. 111). Е. Н. Кимеева полагает, что Карпов, выступая против дерзких и злых, имел в виду дворянство (Е. Н. Кимеева, ук. соч., стр. 231). Это — неправильное толкование вполне ясного текста.

⁷ Е. Кимеева считает, что под «правдой» Карпов «понимает законы, основанные на „обычаях святых и благих уставах“». Следовательно, по Карпову, царь должен управлять по законам, основанным на каких-то старых обычаях и традициях, а неограниченная власть — это беззаконие» (Е. Н. Кимеева, ук. соч., стр. 231). Однако Карпов нигде не говорит, что правда основана на «обычаях святых и благих уставах», а тем более на «старых» обычаях. «Правда» не является ограничением власти монарха, а лишь путем к наиболее рациональному ее осуществлению (см., например, у Пересветова). Наконец, Карпов нигде не рассматривал неограниченную власть самодержца как беззаконие.

⁸ «Аще... невинных от сильных погнетатися попустит, тогда грехи и насильства погнетающих своа творит за тая ответ въздати велиему судии должен» (В. Г. Дружинин, ук. соч., стр. 110).

⁹ Там же, стр. 109.

¹⁰ Там же, стр. 110.